

О роли толкования норм права

О. Л. Казанцева

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: verwaltung@mail.ru

Научное исследование посвящено комплексному анализу толкования юридических текстов, имеющих свою специфику по сравнению с обыденными, содержащими специальную юридическую терминологию и изложенными по правилам юридической техники. Нормы права, содержащиеся в нормативных правовых актах, подлежат толкованию исключительно в системе с другими нормами права и с учетом принципов юридической науки. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что правовые нормы регулируют возникающие в обществе отношения и адресованы прежде всего людям. В связи с развитием общественных отношений они нуждаются в точном правовом регулировании, создании условий для единообразного правоприменения. Толкование – процесс мыслительной деятельности, направленный на уяснение смысла правовых норм. Правильное и однозначное толкование норм права позволит не только их изучить, понять их подлинный смысл, но и в целом проникнуться духом права, его основополагающими принципами. В работе исследуется понятие толкования правовых норм, виды и методы толкования, а также выявляются особенности толкования органом высшей конституционной юстиции Конституционным Судом Российской Федерации, отмечается его важная роль в обеспечении единообразия правоприменения. Наличие дефектов правовых актов требует актуализировать вопрос о совершенствовании деятельности, позволяющей исправить, восполнить положения нормативных правовых актов. В статье анализируются подходы к толкованию норм права, выявляются проблемы толкования. По итогам проведенного исследования делается вывод о необходимости правильного толкования правовых норм. В этих целях автором предлагается использование разных способов толкования в комплексе.

Ключевые слова: нормы права, толкование, принципы права, Конституционный Суд, Конституция.

On the Interpretation of Legal Norms

O. L. Kazantseva

Altai State University

61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: verwaltung@mail.ru

The scientific research discusses a comprehensive analysis of the interpretation of legal texts that have their own specifics in comparison with ordinary ones, containing special legal terminology and laid out according to the rules of legal technique. The norms of law contained in normative legal acts are subject to interpretation, exclusively in accordance with other norms of law and taking into account the principles of legal science. The relevance of the research topic is determined by the fact that legal norms regulate relations arising in society and are addressed primarily to people. Due to the development of public relations, they need precise legal regulation and the creation of conditions for uniform law enforcement. Interpretation is a process of mental activity aimed at understanding the meaning of legal norms. A correct and unambiguous interpretation of the norms of law will allow not only to study them, understand their authentic meaning, but also to get into the spirit of law and its fundamental principles in general. The paper examines the concept of interpretation of legal norms, types and methods of interpretation, as well as identifies the peculiarities of interpretation by the body of supreme constitutional justice, the Constitutional Court of the Russian Federation, and notes its important role in ensuring uniformity of law enforcement. The presence of defects in legal acts requires reopening the issue of improving activities that allow correcting and replenishing the provisions of regulatory legal acts. The article analyzes approaches to the interpretation of legal norms, identifies problems of interpretation. Based on the results of the study, it is concluded that the correct interpretation of legal norms is necessary. For these purposes, the author proposes the use of different methods of interpretation in combination.

Key words: norms of law, interpretation, principles of law, Constitutional Court, Constitution.

Активность представителей юридической науки в освещении вопросов толкования права обусловлена их актуальностью и важностью. Толкованию норм права посвящен ряд научных работ, все они отражают разные аспекты толкования [Вопленко 1976; Залоило, Малютин 2015; Марченко 2018; Матузов, Малько 2004].

Особый интерес представляют работы, раскрывающие особенности судебного толкования (см., например, [Биюшкина, Гук 2022; Власенко, Залоило 2016; Гандалоев, Грудцына 2020; Гук, Коршунова 2020; Линько 2021; Малютин 2016; Терехина 2023]).

Под толкованием принято понимать сложный и важный процесс уяснения смысла правовой нормы, благодаря которому она претворяется в жизнь. Толкование представляет собой ценность как на стадии правотворчества, когда при разработке новых актов толкуют уже действующие нормы права, так и в процессе правоприменения, квалификации деяния и вынесении решения.

Основная цель толкования – единообразное понимание и применение правовых актов.

Анализ научных источников позволяет выделить два вида толкования в зависимости от субъекта толкования: официальное и неофициальное.

Первый вид толкования (официальное) осуществляется уполномоченными на то органами власти и носит обязательный характер. Однако следует отметить, что не каждый орган власти уполномочен официально толковать нормы права.

Например, разъяснения Министерства труда и социальной защиты РФ не имеют обязательного характера, а выражают только лишь мнение органа исполнительной власти по определенному вопросу. Данный вид акта также нельзя отнести к нормативным правовым актам, что подтверждается п. 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009, который предусматривает, что «нормативные правовые акты издаются в виде постановлений, приказов, правил, инструкций и положений, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Акты, издаваемые в ином виде, не должны содержать предписания нормативно-правового характера».

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» «признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений».

Следовательно, письма Министерства труда и социальной защиты РФ не могут относиться к категории нормативных правовых актов и носят всего лишь рекомендательный характер.

Однако на практике должностные лица все же руководствуются подобными разъяснениями названного министерства. Примером могут служить принимаемые им акты по вопросам отстранения работников в связи с отсутствием прививки от коронавируса.

Официальное толкование, в свою очередь, подразделяется на аутентичное, легальное и судебное.

Аутентичное толкование – это толкование нормативного правового акта органом или должностным лицом, которые непосредственно его издали.

Легальное толкование осуществляется в рамках делегированных полномочий органа, производящего интерпретацию. В этом случае юридическая сила толкования распространяется на субъектов, которые попадают под юрисдикцию органа, дающего толкование. Следовательно, легальное толкование – это толкование, правом давать которое официально наделен соответствующий орган, и носящее обязательный характер.

Судебное толкование – это толкование норм права судами [Гук 2016]. Важная роль в толковании конституционных норм отводится Конституционному Суду Российской Федерации, который наделяется правом давать обязательное их толкование (ч. 5 ст. 125 Конституции РФ). Это единственный орган, который дает официальное толкование Основного закона.

Ст. 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает: «Решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений».

Решения Конституционного Суда РФ содержат правовые позиции, в которых раскрывается толкование конституционных норм и выявляется конституционный смысл законов.

Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 г. № 118-О установлено, что «Положения мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны выводы Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные в резолютивной части этого же постановления, отражают правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации и также носят обязательный характер».

В своем выступлении Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин отметил: «Юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, а следовательно,

практически равна юридической силе самой Конституции, которую уже нельзя применять в отрыве от итоговых решений Конституционного Суда, относящихся к соответствующим нормам, и тем более вопреки этим решениям. Таким образом, любое толкование высшего закона страны, которое дается Конституционным Судом в его правовых позициях, имеет фактически конституционную силу» [Зорькин 2009].

Таким образом, решения Конституционного Суда РФ обжалованию не подлежат, и изменить свою правовую позицию вправе только сам Конституционный Суд, что, собственно, он и делает по истечении времени.

Представляются интересными правовые позиции Конституционного Суда РФ о соотношении норм Конституции России и норм международного права.

Приоритет Конституции РФ устанавливается самим Основным законом российского государства (ч. 1 и ч. 4 ст. 15).

В разных частях ст. 15 встречается термин «закон». Толкуя все части ст. 15 Конституции РФ в системе, можно прийти к выводу о том, что «закон» и «Конституция» – разные источники права. Использование в ч. 2 разделительного союза «и» об этом свидетельствует.

Конституция РФ, как Основной закон государства, имеет большую юридическую силу по сравнению с другими законами и нормативными правовыми актами.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров составляют часть российской правовой системы во главе с Конституцией РФ. В ситуации «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Это означает, что международный договор имеет верховенство исключительно над нормами законов, но Конституция РФ к ним не относится.

Ст. 125 Конституции РФ также подтверждает такой вывод и закрепляет, что «не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению».

Конституционный Суд РФ, толкуя положения Конституции, в своих правовых позициях также отмечал, что «в правовой системе Российской Федерации, основанной на верховенстве Конституции Российской Федерации, правила международного договора, если они противоречат ее положениям, не могут находить своего применения» (например, абз. 4 п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации - Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации»).

В результате конституционной реформы 2020 года в ст. 79 Конституции РФ включено положение о том, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

Это означает, что как и ранее сохраняется приоритет ратифицированных Россией международных договоров над нормами национальных законов. А что касается межгосударственных органов, то при условии противоречия их решений нормам Конституции РФ они на территории России применяться не будут.

Таким образом, внесенные в 2020 году в Конституцию поправки защищают ее суверенитет.

Следует признать значимость правовых позиций Конституционного Суда РФ, который стоит на страже защиты независимости российского государства от неправомерного вмешательства извне.

Второй вид толкования правовых норм – это неофициальное толкование, не носящее обязательный характер. К нему относится, в том числе, обыденное толкование, доктринальное, научное и профессиональное толкование.

Обыденное толкование – уяснение норм права людьми, не имеющими специальных познаний в области права. Зачастую оно бывает ошибочным, поскольку не учитывает принципы толкования юридических текстов и выражается в устной форме. Поскольку нормативные правовые акты издаются преимущественно для обывателей, регламентируя их права, обязанности и гарантии, возрастает роль обыденного толкования, граждане должны уметь читать, анализировать и толковать нормы права.

Особенностью доктринального толкования является то, что оно дается авторитетными учеными в сфере юриспруденции уже с учетом принципов и методов юридической науки. Как правило, это не субъективная позиция одного специалиста, а целый подход, выработанный определенной научной школой. Доктринальное толкование может влиять на понимание и применение норм права в случае грамотной аргументации.

Научное толкование дается кандидатами и докторами в области права, а профессиональное – юристами.

На основе доктринального, научного и профессионального толкования строится вся юридическая наука.

Для правильного понимания правовой нормы нужно использовать все способы толкования в комплексе. Правовую норму следует толковать в системе с другими нормами, с учетом места толкуемой правовой нормы и юридической силы, а не обособленно, понимать их общий смысл и назначение. В этом заключается суть систематического толкования.

При толковании следует также знать законы логики и анализировать нормы права с точки зрения формальной логики.

Необходимо разбираться в юридической терминологии, понимать значение терминов, хорошо владеть лексикой и грамматикой. Грамматический способ толкования основан на лексике, грамматике, фразеологии, при его помощи анализируется значение слов.

Может использоваться исторический способ, который направлен на уяснение норм права и учитывает исторические условия их принятия.

Специально-юридическое толкование основано на специальных юридических знаниях в целях уяснения значения специально-юридических терминов.

Таким образом, базой для толкования являются системные четко выстроенные знания, верное правовое мышление.

Как отмечалось выше, уметь правильно толковать юридические тексты должны не только юристы и уполномоченные должностные лица, но и граждане, для которых они пишутся. Этот навык поможет им ориентироваться в принимаемых нормативных правовых актах, отличать обоснованность принятия норм от дезинформации, уметь защищать свои права, правомерно себя вести, соблюдая ограничения и запреты.

Понимание правовых норм – это показатель их доступности для населения. В большинстве своем правовое мышление зависит от самих граждан, поскольку при желании можно научиться самому разрешать сложные правовые казусы, а можно заручиться помощью специалиста. Однако государство также должно способствовать росту правовой грамотности и правосознания собственных граждан, что является основой государственной политики Российской Федерации.

Литература

- Биушкина Н. И., Гук П. А. Нормотворческая деятельность высших судебных органов Российского государства: историко-правовой аспект / Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 2 (62). – С. 117–132.
- Власенко Н. А., Залоило М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики / Журнал российского права. – 2016. – № 8 (236). – С. 43–57.
- Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права. М., 1976.
- Гандалоев Р. Б., Грудцына Л. Ю. Теория судебного толкования / Образование и право. – 2020. – № 10. – С. 16–23.
- Гук П. А. Судебное толкование норм права / Журнал российского права. – 2016. – № 8 (236). – С. 72–78.
- Гук П. А., Коршунова П. В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия / Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 103–118.
- Залоило М. В., Малютин Н. С. Толкование и конкретизация как универсальные формы эволюции права / Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4 (53). – С. 84–90.
- Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI в. М., 2008.
- Линько В. В. Влияние глобализации на применение судебного прецедента в Российской Федерации / Государство и право. – 2021. – № 6. – С. 199–204.
- Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004.
- Малютин Н. С. Судебное толкование нормативных правовых актов в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2016.
- Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. М., 2018.
- Терехина Е. А. Толкование и конкретизация норм права судебными органами / Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2023. Т. 11 – № 2. – С. 14–23.

References

- Biyushkina, N. I., Guk, P. A. (2022). Rule-Making Activity of Supreme Judicial Bodies in the Russian State: Historical and Legal Aspect. University Proceedings. Volga Region. Social Sciences, 2(62), 117–132 (in Russian).
- Vlasenko, N. A., Zaloilo, M. V. (2016). Concretization and Interpretation of Law as a Creative Content of Judicial Practice. Journal of Russian Law, 8 (236), 43–57 (in Russian).
- Voplenko, N. N. (1976). Official Interpretation of Legal Norms. Moscow (in Russian).
- Gandaloev, R. B., Grudtsyna, L. Yu. (2020). Theory of Judicial Interpretation. Education and Law, 10, 16–23 (in Russian).
- Guk, P. A. (2016). Judicial Interpretation of Legal Norms. Journal of Russian Law, 8, 72–78 (in Russian).
- Guk, P. A., Korshunova, P. V. (2020). Unity of Judicial Practice as a Special Value of Justice. Journal of Russian Law, 12, 103–118 (in Russian).
- Zaloilo, M. V. (2011). Concept and Types of Implementing Legal Concretization of Legal Norms. Lawyer, 11, 28–37 (in Russian).
- Zor'kin, V. D. (2008). Russia and the Constitution in the 21st century. Moscow (in Russian).
- Linko, V. V. (2021). Influence of Globalization on Applying Judicial Precedent in the Russian Federation. State and Law, 6, 199–204 (in Russian).
- Matuzov, N. I., Malko, A. V. (2004). Theory of State and Law: Textbook. Moscow (in Russian).
- Malyutin, N. S. (2016). Judicial Interpretation of Normative Legal Acts in the Russian Federation: Constitutional and Legal Aspect. PhD dissertation. Moscow (in Russian).
- Marchenko, M. N. (2018). Theory of State and Law: Textbook. Moscow (in Russian).
- Terekhina, E. A. (2023). Interpretation and specification of legal norms by judicial authorities. Electronic scientific journal "Science. Society. State", 11, 2, 14–23 (in Russian).

Citation:

Казанцева О. Л. О роли толкования норм права // Юрислингвистика. – 2024. – 33. – С. 13-17.

Kazantseva O. L. (2024) On the Interpretation of Legal Norms. *Legal Linguistics*, 33, 13-17.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
